

УДК 32

Перспективы обретения Россией национальной субъектности политического режима

Потапов Денис Викторович

Аспирант,
Воронежский государственный университет,
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская площадь, 1;
e-mail: dvpw@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению перспектив достижения национальной субъектности политического режима России. В этом контексте рассмотрен широкий круг факторов, влияющих на выбор стратегии и методов трансформации режима как субъекта финансово-политической элиты «глобального проекта», интересы которой артикулируются политическим истеблишментом США и крупнейших стран Евросоюза. Представлены результаты анализа наиболее острых проблем национальной экономики; системных недостатков социальной политики; основных характеристик и специфических особенностей политического режима; показателей политической активности общества и колебания различных рейтингов. Выявлены наиболее значимые проблемы политического режима – как внешние Вызовы со стороны МВФ, так и внутренние Вызовы, связанные с деятельностью «экономического блока» Правительства. Обосновано предложение о включении в программу реформирования системы государственного управления положений о новом порядке транзита верховной власти путем передачи части обязанностей действующего Президента его преемнику. Обязанности разработчика стратегического планирования и верховного арбитра между олигархическими кланами, «Суверена и Гаранта Конституции» должен взять на себя новый председатель Конституционного суда В. Путин; обязанности «тактического вождя-главнокомандующего» должны перейти к новому Президенту. К настоящему времени в России сложился определенный обычай транзита высшей власти, следуя которому, после внесения соответствующих изменений в Конституцию, В. Путин, по примеру Б. Ельцина, может в любой момент (и, как нам кажется, чем раньше, тем лучше) назначить исполняющим обязанности Президента выбранного им преемника.

Для цитирования в научных исследованиях

Потапов Д.В. Перспективы обретения Россией национальной субъектности политического режима // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 238-254.

Ключевые слова

Политический режим, трансформация, субъектность, политический истеблишмент, реформирование, государственное управление, общинное устройство социума.

Введение

До сих пор субъектом трансформации политического режима России остается финансово-политическая элита «глобального проекта», интересы которой артикулируются политическим истеблишментом США и крупнейших стран Евросоюза [Потапов, 2018 а]. В последние годы с их стороны участились попытки остановить, приструнить, «поставить ее на место» Россию. Баланс сил в мире изменился, и субъект трансформации теперь готов на все – лишь бы вернуть российскую правящую элиту к соблюдению правил «the liberal world order». В отличие от «стратегии сдерживания» времен «холодной войны», трансформацию политического режима России теперь пытаются осуществлять исключительно с помощью «кнута», различных угроз, вплоть до угрозы нанесения ядерного удара и «экономических санкций».

При этом политический истеблишмент США и ведущих стран Евросоюза не допускают и мысли о возможности национальной субъектности политического режима России. Они не воспринимают нашу страну как самостоятельную политическую систему, которая имеет свою собственную модель управления и стратегию развития, пытается на-равных конкурировать и сотрудничать. Россию они представляют себе, по образному выражению Р. Кэган, как «джунгли, которые продолжают расти после того, как их однажды вырубил и которые предстоит снова, более тщательно, выкорчевать» [Кэган, 2018]. Или как некий неисправный гаджет, например, пылесос – который вдруг закапризничал и потребовал уважения к его личности и соблюдения гражданских прав. [Потапов, 2018 б].

Среди нового поколения истеблишмента – увы – больше нет ярких политических индивидуальностей, нет политиков, способных эффективно выполнять функции субъекта трансформации политического режима, как это делал, например, Президент США Б. Клинтон. Уровень безликости и безответственности в среде политического истеблишмента США и ведущих стран ЕС стал зашкаливать с приходом к власти Д. Трампа. [Игнатов, 2018]. Для которого некоторая политическая самостоятельность России – при полном и тотальном контроле МВФ над ее национальной экономикой – не более чем одна из множества «ждущих своего часа будущих сделок», до которой пока «не доходят руки», а поручить ее заключение некому [Потапов, 2018 б]. Если еще пару лет назад можно было надеяться, что отношения с политическим истеблишментом США и крупнейших стран Евросоюза рано или поздно удастся нормализовать, то теперь такие иллюзии исчерпаны. С финансово-политической элитой «глобального проекта», интересы которой артикулируются политическим истеблишментом США и крупнейших стран Евросоюза договориться не получится – чего нельзя сказать о странах, в которых они пока руководят, но которые от их влияния будут со временем избавляться [Хазин, 2018 а]

Хотя консолидированный политический истеблишмент Запада публично не признает, что поставил задачу смены политического режима на более удобный для себя, по сути, их требования к России предполагают такую радикальную смену политического курса, которую может осуществить только новая власть. [Игнатов, 2018]. В результате политический режим России в настоящее время оказался в ситуации, когда, при всем желании избежать конфликта, он не может вернуться к «business as usual», не потеряв, как это произошло с М. Горбачевым, и свою легитимность, и свою власть, и страну. Как в Великую Отечественную, «нынче нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим». Победа означает обретение Россией национальной субъектности политического режима.

Основная часть

Вопрос исследования: Что нужно сделать, чтобы добиться национальной субъектности политического режима России?

Для ответа на него рассмотрим:

- наиболее острые проблемы национальной экономики;
- системные недостатки социальной политики;
- основные характеристики и специфические особенности политического режима;
- показатели политической активности общества, колебания различных рейтингов;
- проблемы политического режима;
- внешние вызовы политическому режиму со стороны МВФ;
- внутренние вызовы политическому режиму со стороны «экономического блока»

Правительства.

Наиболее острые проблемы национальной экономики

1. В России в настоящее время наблюдается

– устойчивая тенденция снижения располагаемых доходов домохозяйств и развитие у беднейших слоев населения устойчивых поведенческих стереотипов (таких, как социальная аномия),

– неготовность социальных институтов противодействовать развитию застойной бедности.

К настоящему времени в экономике накопился целый ряд нерешенных проблем:

– ее конкурентоспособность обеспечивается, главным образом, за счет низкой оплаты труда, что обуславливает специфическую структуру и профиль бедности – с повышенными рисками для семей с детьми и высокой долей работающих бедных [Овчарова, 2012];

– существенная часть национального дохода не инвестируется в экономику, не создает новые рабочие места и не расширяет средний класс: неравенство столь велико, что, вопреки экономической теории, не стимулирует рост национальной экономики [Novokmet et al., 2017].

2. За последние три года в России потребление мяса сократилось на 2 кг в год на чел., рыбы – на 5 кг, молока и молочных продуктов – на 9 кг, сахара – на 1 кг [Регионы России, 2016]. Это в среднем; существенно хуже стали питаться, прежде всего, некоторые категории «работающих бедных». Главным образом, те из них, кто не занят в «ненаблюдаемой экономике» и не получают свою основную зарплату «в конвертах». Учителя, врачи, работники низшего звена государственных и муниципальных структур – те люди, от которых непосредственно зависит уровень образования и здоровья нации, качество исполнения государственных решений на местах. Ухудшение обеспеченности продуктами питания целевой группы «работающие бедные» является прямой угрозой национальной безопасности: по данным опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения, на протяжении последних трех лет в обществе стремительно растет запрос на перемены: в 2017 г их с нетерпением ожидало больше половины респондентов [Социальное самочувствие россиян..., 2017].

3. В то же время постоянно растет численность госслужащих – сейчас уже 2,173 млн человек; если добавить обслуживающий персонал, который также получает зарплату из бюджета, наберется больше 5 млн. Их содержание в 2017 г. обошлось федеральному бюджету в 1,8 трлн руб. - 11% всех собранных налогов; в число богатейших людей страны входят 40 тыс. госслужащих [Юхтанов и др., 2018].

4. По данным исследования «Оценка состояния российской экономики и деятельности органов государственной власти РФ, отвечающих за экономическую политику, населением России»,

– оценка нынешнего состояния российской экономики населением оказалась негативной; перспективные оценки (ожидания от перспектив экономики в 2019 г.) еще хуже, чем оценки состояния российской экономики в 2018 г.; заметно хуже эти оценки у руководителей организаций

– главным генератором тревожности недоверия и скепсиса населения являются государственные органы управления экономического блока правительства

Основные претензии населения: усиление налогового давления на крупный бизнес, увеличение налога на добавленную стоимость с 18% до 20%, усиление процедур налогового администрирования в отношении малого и среднего бизнеса, повышение пенсионного возраста, снижение ключевой ставки Центрального банка, попытки налогового администрирования самозанятого населения. Недоступность кредитных ресурсов как условия для экономического развития – главная претензия населения к Центробанку.

сложилась ситуация, когда главным источником инфляции становятся государственные органы и государственные корпорации

За три года ЦБ подавил инфляцию ценой удушения экономического оборота. И теперь, когда она низкая, госкорпорации поднимают цены на бензин, правительство вводит повышение НДС, увеличивает налоговую нагрузку на и так еле дышащие предприятия и домохозяйства, а ЦБ держит высокую процентную ставку по кредитам.

Все это увеличивает рост цен уже на фоне экономического спада, который от этих мер только углубляется. Дефляционная петля захлестывает экономику и, естественно, что население очень тревожно себя чувствует, испытывая на себе все последствия таких реформ [Оценка состояния российской экономики... 2018].

Системные недостатки социальной политики

1. По данным опроса Института социологии РАН, «институты российского государства, ответственные за состояние социальной сферы, оказались не готовы к нейтрализации рисков массового распространения бедности в условиях кризиса. Бедность продолжает рассматриваться в государственной политике, прежде всего, как проблема социального обеспечения, но не сферы занятости. Кризис 2014—2016 гг. ярко продемонстрировал ошибочность подобного восприятия, равно как и подхода к преодолению отечественной бедности» [Горшков, 2017].

Несмотря на то, что вклад государственных социальных трансфертов в доходы населения достиг исторического максимума, система социальной защиты не является эффективным институтом социальной политики [Овчарова, 2012].

2. Прожиточный минимум не является той минимальной суммой, на которую реально может прожить человек; приемлемым с социальной точки зрения душевым доходом можно считать примерно 2,5 прожиточных минимума для неработающего и 3,5 прожиточного минимума для трудоспособного индивида; в настоящее время доля населения, имеющего душевой доход ниже социально приемлемого уровня составляет 55% от общей численности: до одного прожиточного минимума – 13,5%, от одного до трех прожиточных минимумов - 40% (данные оценки В. Бобкова цит. по [Аксенов, 2017]).

Определение прожиточных минимумов в регионах зачастую имеет не экономический, а административный характер; интересы региональных властей нередко далеки от целей снижения бедности – механизм предоставления социальных льгот используется, главным образом, для формирования лояльных групп населения с высокой электоральной активностью; социальная помощь до сих пор выделяется множеству категорий получателей не по критерию

нуждаемости, а «за особые заслуги», «за особые условия труда (службы)» и т. д.; малоимущие составляют абсолютное меньшинство получателей всех социальных льгот - рубль, выделенный из бюджета на социальные программы, повышает доход бедных всего на 11 копеек [Назаров и др., 2016].

3. Российская система социальной помощи – самая громоздкая в мире: около 800 мер и 300 категорий получателей; социальными программами (не считая пенсий) охвачено 71% населения, но при этом из общего числа малоимущих 19% вообще не получают социальную поддержку (в Греции, славящейся неэффективностью социальной поддержки – 150 мер). [Феоктистова, 2016];

Попытки реформировать систему в 2000-е (монетизация льгот «версия 2.0») в сторону большей адресности провалились – из 800 мер поддержки сегодня лишь 5 адресных. Принцип адресности помощи был закреплен в законодательстве еще в 1999 году, но фактически он не работает.

Предстоит преобразовать (по сути, сломать) существующую систему социальной помощи:

– опираясь на международные стандарты социальной помощи;

– оценивая нуждаемость с учетом всех доходов и имущества;

– введя универсальное пособие для малоимущих;

– изменив межбюджетные отношения так, чтобы бедные, живущие в бедных регионах, не получали помощи меньше, чем бедные из регионов богатых [Назаров и др., 2016].

Увеличить помощь тем, кто в ней нуждается, невозможно, сохранив систему категориальных выплат. Сейчас через введение критериев нуждаемости регионы пытаются справиться со своими раздутыми социальными бюджетами. «Под нож» идут полезные с точки зрения борьбы с бедностью выплаты – пособия для семей с детьми (доля небедных среди получателей ниже – 73-79%). Самые вредные категориальные выплаты, установленные по федеральному законодательству («За заслуги» и т. п., где доля небедных среди получателей – 98%), остаются нетронутыми. Без введения критерия нуждаемости для всех получателей категориальных льгот и «очистки» списка категорий не обойтись [Зотин, 2016].

Основные характеристики и специфические особенности политического режима

1. На протяжении двух десятилетий В. Путин постепенно шаг за шагом разламывал созданную для него Б. Клинтонем «клетку» из «красных линий» и трансформировался из объекта управления, кризисного менеджера «корпорации Россия»/исполнительного директора колониальной администрации в самостоятельный субъект, харизматического лидера/вождя нации [Потапов, 2018 а].

К настоящему времени в России практически завершилось формирование политического режима, при котором Президент, обладая уникальной личной легитимностью, опирается «на кланы, лидерами которых являются глава «Роснефти» И. Сечин, гендиректор «Ростеха» С. Чемезов, экс-министр обороны С. Иванов и бывший директор ФСБ Н. Патрушев.» (О. Крыштановская цит. по: [Whitehouse,2018]). Режим, который мы обозначили как «резидентуры разведки во враждебном окружении» [Потапов, 2018а] утратил свою функциональность и уходит в небытие.

2. Основным механизмом трансформации режима остается «неформальная институционализация»: «властные институты, внешне продолжая существовать в рамках законодательно определенных ролей, действуют в соответствии с качественно иными функциями - консолидации властных ресурсов внутри ограниченного круга представителей политической элиты» [Потапов, 2018а]. «Никакого официального демократического института,

который позволял бы «лидерам кланов», собираться и голосовать, не существует, однако под эгидой В. Путина они весьма эффективно взаимодействуют друг с другом, а тот уже принимает окончательные решения» (О. Крыштановская цит. по [Whitehouse, 2018]).

3. Пусть «со скрипом», но все-таки заработали в России «социальные лифты»; верховная власть начала не просто отбирать и продвигать, но выращивать номенклатуру, выстраивать карьеры госслужащих с перемещением их по горизонтали, из региона в центр и обратно с повышением, как это когда-то практиковалось в СССР [Крыштановская, 1995].

Источником кадров для нового политического истеблишмента России стали:

– обкатанный и проверенный в экстремальных условиях офицерский корпус, для которого жизненно необходим государственный суверенитет, в то время как демократические / либеральные ценности – не просто «пустой звук», а символ унижений, кошмарные воспоминания о разваленной деморализованной армии;

– программы обучения и подготовки кадров, организованных при поддержке администрации президента (программа на базе Высшей школы государственного управления РАНХ и ГС; для вовлечения в управленческую работу ярких «самовыдвиженцев» в 2017 году был начат кадровый проект «Лидеры России».

4. Началось формирование новой генерации региональной политической элиты (менее, чем за два года в результате прямых выборов произошла смена губернаторов в 39 регионах из 85), в основе которого ее «национализация» – с прекращением карьеры из-за «двойной лояльности», практики «жизни на две страны» и т.п. [Акопов, 2018]. И для политической, и для бизнес-элиты эпоха «зарабатываем тут, а тратим там» практически закончилась [Fedorinova et al., 2018].

Репутацию западной цивилизации, как «светоча демократии», которую несколько десятилетий создавали пропагандисты, дипломаты и политики, рассыпалась в прах за несколько лет. Усилиями политического истеблишмента США и ЕС «ценности демократии в России фактически дискредитированы» [Ганжа, 2018]; «слово «демократия» более не применимо к российскому государству – а если и применимо, то со значительными, существенными оговорками» [Соловьев, 2016]; «признаки, атрибуты демократии у нас есть: парламент, партии, процедуры выборов, а самой демократии – не было и не будет» [Коровин, 2018].

5. «Присоединение Крыма к России дало импульс политической мобилизации россиян на поддержку действующей власти на основе воссоздания образа сильного государства, способного влиять на мировую политику. Этот образ укрепился благодаря военной кампании в Сирии в интерпретации российских средств массовой информации» [Шатилов, 2015].

России удалось отбить все атаки США, проводимые Западом. Не дать произойти «Болотной» революции в 2012 году, переиграть НАТО и Запад в Сирии и Крыму, не втянуть себя в ловушку локальных войн на Донбассе и Восточной Европе, перестроить экономику, выдержать и адаптироваться к санкционному давлению.

В. Путин в глазах большинства россиян стал харизматическим лидером: «его легитимность образца 2014 года – это легитимность вождя; она сильнее легитимности человека, победившего на выборах». (Н. Петров цит. по [Разумный, 2018]).

Однако такая легитимность имеет и оборотную сторону – вождь особенно уязвим тем, что он постоянно должен публично подтверждать свой статус, встречая любые вызовы и красиво побеждая, для его власти опасна даже тень сомнения в том, что он «всего лишь» один из политиков.

Показатели политической активности общества, колебания рейтингов

1. По данным опроса Института социологии РАН, Россия находилась в состоянии временной «передышки»; наблюдаются явные улучшения, связанные с завершением экономического кризиса, но есть и симптомы, свидетельствующие о возможности нарастания общественной напряженности.

Наибольшее доверие в мае 2017 г. россияне выражали в отношении «державной триады»: президенту России (72%), российской армии (67%) и православной церкви (51%). Представительным же институтам, олицетворяющим демократию, наши сограждане доверяют в гораздо меньшей степени. Тем не менее, наиболее острым противоречием россияне посчитали противоречие между властью и народом – его назвали 36% респондентов. С учетом того, что такое противоречие во многом совпадает с конфликтами между чиновниками и гражданами, между бедными и богатыми, а также между олигархами и остальным обществом, следует обратить внимание на то, что хотя бы один из этих конфликтов (первых четырех по частоте упоминания) во время опроса выделили 69% россиян [Горшков, 2017, 67-71].

2. Социальное напряжение начало расти с конца 2017 года. «Закончилась крымская эйфория, накопилась усталость от состояния мобилизации, за последние четыре года реальные доходы граждан упали на 11-13%, продолжался рост цен. Кроме того, был очень силен страх большой войны. Напряжение перестало расти в марте 2018 г., когда были президентские выборы, но в апреле вновь стало усиливаться: власти объявили о повышении налогов, начался рост цен» (Л. Гудков цит. по [Разумный, 2018]).

3. По результатам мониторинга политической температуры российского общества «Центра Сулакшина» (август 2018 года) распределение респондентов на три основные группы (равнодушные, провластные и контрвластные) заметно изменился – численность россиян, в той или иной степени несогласных с действиями властей, оказалась максимальной за всю историю проведения мониторинга, с апреля 2011 года. Каждый второй (52%) выступил с критикой проводимой в стране политики; резко негативные оценки озвучили 14% респондентов; численность радикально настроенных граждан превзошла численность «абсолютных лоялистов» почти в три раза [Сулакшин, Захаренко, 2018].

4. В конце сентября 2018 года по опросам ВЦИОМ, рейтинг доверия В. Путину упал с 52,4% в конце ноября 2017 г. до 36,8%,; в октябре 2018 года уровень одобрения деятельности Президента РФ составил 63,8%, Правительства России – 41,3% [Рейтинги доверия политикам..., 2018]. По данным Фонда «Общественное мнение», в сентябре 2018 года электоральный рейтинг В. Путина по сравнению с IV кварталом 2017 г. снизился с 68 до 45%, доверие – с 80 до 58%. Резкое падение произошло после объявления о пенсионной реформе: в мае В. Путину доверяли 76%, в июле – 61%. Снова снизился – с 34–35 до 31% – стабилизировавшийся было в связи с выборами электоральный рейтинг «Единой России» [Опрос «Недовольство властями», 2018].

5. По материалам опросов «Левада-центра» рейтинг доверия к президенту по сравнению с 2017 годом снизился на 17% до 58%, вернувшись к «докрымскому» уровню. После армии и президента сильней всего респонденты традиционно доверяют ФСБ и спецслужбам (50%), церкви (48%) и благотворительным организациям (38%). Не изменились за год и лидеры антирейтинга институционального доверия, среди которых крупный бизнес, политические партии (доверяет по 16%), Госдума (23%) и правительство (27%). Уровень доверия к Правительству в 2018 году сейчас ниже, чем в 2012 году, когда он составлял 29% [Опрос «Институциональное доверие», 2018]. «Рейтинг у этих структур упал меньше, чем у президента, потому что он изначально был низкий и надежд на них никто не возлагал» (Д. Волков цит. по [Шамардина, 2018, 4]).

6. «Фиксируемые различными группами социологов колебания рейтингов носят волнообразный характер. Такая ситуация позволяет говорить об устойчивости общественно-политической ситуации, настроений россиян. Не оправдались негативные прогнозы относительно снижения легитимности власти после принятия окончательного решения по формату изменений в пенсионное законодательство» (М. Мамонов цит. по [Кравченко, 2018]).

Однако с этой «благостной» оценкой не согласны многие российские и западные авторы.

Проблемы политического режима

1. По мнению J. C. Behrends [2018], «в настоящий момент Россия находится в стадии тлеющего кризиса авторитарной системы, внутривластной стагнации, напоминающей застой брежневской эпохи в 1970-е годы /.../

В связи с экономическим кризисом растет чувство неудовлетворенности со стороны городских элит России. Можно наблюдать возвращение в зачаточной стадии к политическому плюрализму в России. США и Европе стоит задуматься над тем, как можно достучаться до сознания российского общества»

2. А.И. Соловьев [2016]. пишет о состоянии представительства и представительного управления в России: «слой российских управляющих (элита), как он считает, не представляет гражданские интересы, не ориентируется на развитие общества. Поэтому политика лишилась своих идейных и нравственных оснований, приближаясь к Средневековью, где договорные стратегии властей замыкались в рамках высших слоев, которые не испытывали морального долга перед обществом». По мнению А. Савельева, «главная опасность заключается в том, что у сегодняшних российских политиков нет эффективного противовоядя против предполагаемой информационной всеобъемлющей войны, потому что «они и сами не прочь подкормиться» от различных НКО и благотворительных фондов» цит. по [Цесельский, 2017]. Депутат О. Алимова, попавшая в Госдуму по итогам довыборов в сентябре 2018 г., на пленарном заседании с трибуны обвинила чиновников в утрате связи с реальностью. «Власть «не чувствует социального раскола, а продолжает доить собственный народ /.../. «Обычные, извините, зажавшиеся чиновники, которые ошалели от вседозволенности и день за днем утрачивают связь с реальностью, порождая в людях апатию, безразличие, а порой даже и ненависть, которые в итоге могут вырасти в агрессию» (цит. по: [Володин поспорил... 2018]).

3. В настоящее время в российском истеблишменте началась ожесточенная борьба между «консерваторами» и «либералами», которые придерживаются совершенно разных ценностей. Против представителей одной группы США ввели персональные санкции. Это в основном различного рода топ-менеджеры, связанные с промышленностью, а также некоторые государственные чиновники высшего ранга. Против представителей другой группы вводить санкции не стали. По мнению М.Л. Хазина [2018 б], от победы одной или другой группы зависит будущее России.

4. По мнению Н.А. Баранова [2017], наиболее проблемными элементами политической системы России являются

- бюрократизация, которая пронизала все сферы жизнедеятельности общества;
- принятие решений органами исполнительной власти в отрыве от представительных органов власти и общественности, которые вызывают резко негативную реакцию со стороны заинтересованных слоев населения и, в итоге, снижают степень доверия населения к региональным политическим режимам;
- недоверие элит к гражданскому обществу;
- рост бедности населения – главная угроза стабильности политического режима

5. Существенно более конкретную и четкую характеристику состояния политического режима России дает экс-глава ЦРУ М. Morell – по утверждению «The Washington Post» «один из тех закулисных американских политиков – влиятельных американцев, которые объясняют каждому новому президенту США, какой именно должна быть его политика». В статье, озаглавленной «Putin is afraid of one thing – make him think it could happen» он пишет: «К настоящему времени созрели все условия для разделения России на несколько независимых государств /.../ Для достижения этой цели усиление экономических санкций должно совпасть по времени с пенсионной реформой, проведения которой в ультимативной форме требует МВФ, и рядом других структурных реформ правительства, которые вызовут существенное повышение налогов».

В отношении России «в настоящее время затевается крупная диверсия, аналогичная той, что предпринималась в 90-е годы» (А. Савельев цит. по [Цесельский, 2017]). «За 25 лет активной работы все, что нужно, закулисные американские политики уже заложили. Теперь их люди в России могут развиваться автономно. Все, что они делали ранее, было подготовительной работой, чтобы размягчить общество и повлиять на власть. Теперь они перешли в открытое наступление» (А. Манойло цит. по [Булгару, 2018]). Однако все они играют вспомогательную роль

М. Morell четко выделяет две основные движущие силы грядущего переворота – организации, которые «спровоцируют в России беспорядки и смену политического режима»: МВФ и Правительство России [Morell, 2018],

Внешние Вызовы политического режима (со стороны МВФ)

Статья М. Morell была опубликована в начале августа 2018 года – по-видимому, именно тогда «МВФ жестко «надавил» на российскую власть и даже негласно чем-то угрожал: МВФ способен, например, одномоментно отозвать все кредиты российским компаниям, а это удар по экономике страшнейший». [Хазин, 2018 а].

Ранее В. Путин регулярно выступал против повышения пенсионного возраста. В начале 2000-х он говорил, что, пока он является президентом, пенсионный возраст никто не тронет, а в 2015 году Путин уже говорил, что пенсионный возраст мужчинам повышать нельзя ни в коем случае, он даже говорит более категорично – повышать пенсионный возраст мужчинам до 65 лет «невозможно». Внезапно, спустя всего 3 года, это стало возможно. Но разве меняются так радикально взгляды у человека, который последовательно с 2000 по 2015 гг. публично выступал против повышения пенсионного возраста?

Вероятно, условия признания США власти В. Путина были таковы, что МВФ для него до сих пор находится за запретной «красной линией», которую ни при каких условиях, под угрозой смерти, нельзя пересекать.

Принятие пенсионной реформы – публичное унижение и мощный удар по авторитету Президента, «удар ниже пояса» со стороны элиты «глобального проекта».

Это – Вызов, на который Вождь не смог адекватно ответить. Как, вероятно не сможет ответить и на следующие Вызовы – указания МВФ, разрушительные для экономики России.

Внутренние Вызовы политического режима (со стороны «экономического блока» Правительства)

1. «Скрытые акционеры» из числа представителей высшей государственной бюрократии все еще столь влиятельны, что майские (2012 г.) указы президента о создании до 2020 г. 25 млн. высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест в результате саботажа «экономического блока» правительства были провалены.

Сразу после инаугурации Президент подписал новый «майский указ». В обозначены показатели, которых должна достигнуть Россия до 2024 года; в числе прочего, войти в топ-5 экономик мира, обеспечив темпы экономического роста выше мировых. Саботаж этого указа начался сразу же после его опубликования.

Так, в Заключении Счетной палаты РФ на проект ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [2018] утверждается, что прогнозируемые темпы роста ВВП не позволят России войти в топ-5 крупнейших экономик мира.

2. По публикуемым в СМИ мнениям экспертов, комплекс экономических реформ правительства – усиление налогового давления на крупный бизнес, увеличение налога на добавленную стоимость, усиление процедур налогового администрирования в отношении малого и среднего бизнеса, повышение пенсионного возраста, снижение ключевой ставки Центрального банка, попытки налогового администрирования самозанятого населения – непременно приведут «как к прямому негативному эффекту для экономики России в виде повышения цен, в том числе и на социально значимые товары через цепочки контрагентов, в результате чего себестоимость товаров повысится, так и к косвенному эффекту – увеличат издержки для бизнеса и, как следствие, снизят инвестиционную активность» (А. Корнев цит. по [Еремина, 2018]).

Как доказывается в исследовании Института стратегического анализа ФБК, в развитых странах совершить экономический рывок помогает низкая налоговая нагрузка, развитие сферы услуг, стабильная экономика и отсутствие неблагоприятных геополитических факторов [Николаев, Марченко, 2018]. Ничего этого в России нет и не будет – разумеется, если и далее следовать рекомендациям МВФ.

3. Выступление Председателя Конституционного суда В. Зорькина в Российской газете по вопросу предстоящих реформ государственного управления было посвящено приведению местных органов в положение, исключающее противопоставление их органам государственной власти.

Когда-то В. Путин назвал национально-территориальный принцип устройства СССР и РСФСР миной замедленного действия под государством. В царской России был вполне оптимальный принцип территориального устройства – губернии.

Реформа государственного управления, будет, прежде всего, изменением принципов территориального управления. Федеративное устройство России претерпит изменения в направлении создания губерний как более укрупненных субъектов федерации. Планируется определить, что губерния будет включать в себя население численностью в 4 - 5 миллионов человек и таких губерний будет 20-30.

Это позволит уйти от национального деления территории страны. Можно будет избавиться от такого декоративного института управления, как Федеральные округа. При этом донорские территории будут соединены с дотационными. Нагрузка по их финансированию будет распределена между госкомпаниями. Это повысит экономическую устойчивость губерний. Сократится аппарат управления, снизятся затраты на его содержание. Вместо нынешних губернаторов, которые, по сути, являются переименованными прежними первыми секретарями обкомов правящей партии, будут назначаться генерал-губернаторы с большими бюджетными и правовыми полномочиями.

Разумеется, для реализации этой программы может потребоваться корректировка некоторых статей Конституции [Халдей, 2018].

Однако мы вынуждены усомниться, что эта архиважная реформа государственного управления в обозримом будущем состоится. Дело в том, что вокруг правительства за долгие

годы правления сформировался пул лоббистов, которые «решают вопросы». Любое существенное изменение состава правительства – не говоря уже об изменении системы государственного управления – означает, что у этих лоббистов начались проблемы. Весьма возможно, что завтра на их место придут уже другие лоббисты. Те, кто «решают вопросы» сегодня, сильно заинтересованы в том, чтобы решить быстро те проблемы, которые еще можно успеть. Можно предположить, что будет делаться конкретно. Достаточно просто пройтись по некоторым темам последних месяцев. Крабовые аукционы, назначения новых руководителей на «вкусные» компании, попытки приватизировать оборонные предприятия, расположенные в крупных городах на «вкусных» местах с мгновенным их разрушением и началом строек «эксклюзивных жилищных комплексов», проведение аукционов по распределению недр и так далее. Заводы, которые хотят отдать под застройку, компании, в которых хотят сменить руководство тоже известны. Пользы для государства, разумеется, не будет никакой, но лоббисты-вредители не успокоятся точно, пока не закончится политическая пертурбация [Хазин, 2018б].

Все это – Вызовы, на которые Вождь не может ответить. Как, вероятно не сможет противостоять и другим распоряжениям МВФ, разрушительным для экономики России.

Заключение

Новый политический режим России практически сформировался – однако за последние годы возникли описанные нами выше качественно новые Вызовы, которые настоятельно требуют, чтобы он обрел национальную субъектность. Настало время не только для реформирования системы государственного управления, но и для принятия неотложных мер по полному переформатированию политического пространства: опросы показывают, что только 10% населения поддерживают либеральные идеи, которые лежат в основе политики Правительства, а остальные 90% (до пенсионной реформы было 80%) активно выступают против.

В СМИ уже началась дискуссия о необходимости проведения конституционной реформы. Некоторые авторы доказывают необходимость внесения в Конституцию изменений, связанных с доведением и наладкой конструкции власти, в том числе, ее передачи, дабы обеспечить необходимую преемственность.

Если не придумывать ничего специально, то место для В. Путина после отставки уже есть – это Конституционный суд. Достаточно внести соответствующие изменения в Конституцию и Закон о Конституционном суде. Т.е. в день инаугурации уходящий президент из гаранта Конституции автоматически становится председателем Конституционного суда, и продолжает поддерживать все основные конституционные нормы, только уже в новом качестве.

Действовать новому президенту придется с оглядкой на прежнего – если решения нового президента нарушают Конституцию, то они могут быть оспорены и отменены. А при злостном нарушении президент может быть отстранен решением Конституционного суда [Ларин, 2018].

В России доминирует ценностно-нормативная система, стержнем которой является особая роль государства. Это отнюдь не означает массовую потребность в авторитарном режиме и уж тем более в тоталитарном строе; речь идет о характерном для России восприятии общества как некой ипостаси державы. Воплощение державной модели в глазах россиян предполагает всеобщую солидарность в отношении граждан и помощь тем, кто не преуспел или попал в беду.

Носителем державного понимания общества и державной версии патриотизма является

подавляющая часть российского населения, а не какие-либо конкретные социальные группы.

За ощущением державы у россиян стоит чувство общности друг с другом как представителями единого целого, в основе существования которого – общность взглядов на основополагающие нормы и ценности [Горшков, 2017, 54-56].

В истории России преобладало общинное устройство социума; в специфической российской модели идеального политического режима, вождь непременно защищает свой народ от произвола бояр/номенклатуры /олигархов.

В Византии эта модель политического режима успешно использовалась властителями на протяжении тысячелетия. В России так правил Иван Грозный; к ней обратился И. Сталин – и его власть превратилась в «культ», который, собственно, и позволил мобилизовать страну для победы в Великой Отечественной войне.

В наши дни Россия при малейшей возможности стремится жить общиной, которая, наделяя власть сакральностью, желает и стремится обрести харизматического вождя – потому что «только он может навести в стране порядок и приструнить кланы современных «бояр» – олигархов и чиновников» [Коровин, 2018].

Попытаемся ответить на вопрос: кто из мировых лидеров наиболее подходит на роль главы такой державы? Перебрав множество вариантов мы неожиданно для себя обнаружили, что наилучшей кандидатурой является тандем «король Саудовской Аравии Салман бен Абдель Азиз Аль Сауд» - «наследный принц Мухаммед бен Сальман Аль Сауд».

По нашему мнению, в условиях, когда действующий президент уже не может справиться с внешними и внутренними Вызовами со стороны МВФ и со стороны «экономического блока» Правительства, России необходимо разделение обязанностей Президента на «стратегические» и «тактические».

К настоящему времени в России сложился определенный обычай транзита высшей власти. Следуя этому обычаю, после внесения соответствующих изменений в Конституцию, В. Путин, по примеру Б. Ельцина, может в любой момент (и, как нам кажется, чем раньше, тем лучше) назначить своего приемника исполняющим обязанности Президента.

Обязанности разработчика стратегий и верховного арбитра между кланами, «Суверена и Гаранта Конституции» должен взять на себя новый председатель Конституционного суда В. Путин – больше просто некому.

Обязанности «тактического вождя-главнокомандующего» (желательно, схожего по психологическому профилю и личностным качествам с наследным принцем Саудовской Аравии) должны перейти к новому Президенту. У которого будут совсем иные, чем у В. Путина, «красные линии», которые ни при каких обстоятельствах нельзя пересекать.

Библиография

1. Абелинскийте В.Э. Влияние политической элиты на трансформации государственных институтов современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. 227 с.
2. Акопов П. Зачем Кремль сменил половину российских губернаторов. URL: <https://vz.ru/politics/2018/10/12/945712.html>
3. Аксенов С. Еда, способная подорвать страну. URL: <https://svpressa.ru/society/article/174342/>
4. Баранов Н.А. Внешние факторы влияния на трансформацию политической системы современной России. URL: <http://www.ukros.ru/wp-content/uploads/2017/01/baranov1.doc>
5. Булгару Д. «Идет подготовка к 2024 году»: как бюджет США продолжает тратить миллионы на «поддержку демократии» в России. URL: https://russian.rt.com/world/article/557944-ssha-fond-ned-granty-smi?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news &from=mirtesen

6. Володин поспорил с депутатом от КПРФ после ее слов об утрате связи власти с реальностью. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/10/16/783782-volodin>
7. Ганжа А.Н. Неопатримониализм в России: политико-режимная динамика и факторы консолидации // S.P.A.C.E. 2018. № 8. С.15-20.
8. Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М.: Весь Мир, 2017. 104 с.
9. Еремина Н. Прорыва не будет: что мешает России. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/прорыва-не-будет-что-мешает-россии/ag-BB0tvjV?ocid=spartandhp>
10. Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
11. Зотин А. Кому достается государственная социальная помощь. URL: <https://finance.rambler.ru/news/2016-11-02/komu-dostaetsya-gosudarstvennaya/>
12. Игнатов О. Почему у Запада не получается «изменить поведение» Кремля. URL: <http://actualcomment.ru/pochemu-u-zapada-ne-poluchaetsya-izmenit-povedenie-kremlya-1810121112.html>
13. Коровин В. Smart олигархия: есть ли у российского «большого бизнеса» социальная ответственность? URL: http://zavtra.ru/blogs/smart_oligarhiya
14. Кравченко Г. Негативные прогнозы относительно снижения легитимности власти не оправдались. URL: <https://vz.ru/news/2018/10/12/945883.html>
15. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51-65.
16. Ларин А. После Путина: как удержать преемника в русле «Крымского консенсуса»? URL: <http://www.iarex.ru/articles/60615.html>
17. Назаров В. и др. Эффективная социальная поддержка населения. Версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность. М., 2016. 36 с.
18. Николаев И.А., Марченко Т.Е. Рынок в экономическом развитии. URL: <https://www.fbк.ru/upload/medialibrary/bfc/Doclad.pdf>
19. Овчарова Л.Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 10-11. С. 78-88.
20. Опрос «Институциональное доверие» 20-26 сентября 2018 года. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>
21. Опрос «Недовольство властями». 6-7 октября 2018 года. URL: http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom_4018/d401804
22. Оценка состояния российской экономики и деятельности органов государственной власти РФ, отвечающих за экономическую политику, населением России. Аналитический отчет по итогам социологического исследования. URL: <https://www.slideshare.net/ssuser285c42/research-report-about-economic-situation-of-russia-2018-2019>
23. Потапов Д.В. Трансформация политического режима России в концептах демократического транзита и в политической реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. No 4А. С. 27-49.
24. Разумный Е. Доверие пятой части россиян потерял Владимир Путин за прошедший год. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/10/07/783015-doverie-pyatoi-chasti-rossiyan>
25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. М., 2016. 1326 с.
26. Рейтинги доверия политикам, одобрения работы государственных институтов, рейтинги партий. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9378>
27. Соловьев А.И. Государство как производитель политики // Полис. 2016. № 2. С. 90-108.
28. Социальное самочувствие россиян: мониторинг. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Пресс-выпуск № 3437, 09.08.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116346>
29. Сулакшин С.С., Захаренко Н.А. Мониторинг политической температуры российского общества (август 2018 года). URL: <http://rusrand.ru/science/monitoring-politicheskoy-temperatury-rossiyskogo-obschestva>
30. Феоктистова О. Презентация Эффективная социальная поддержка населения. Версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность. URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/MFF2016/1_Feoktistova.pdf
31. Хазин М.Л. Базовая модель и ее базовые проблемы. URL: <https://khazin.ru/articles/10-vlast-i-obshhestvo/61853-zapreshhenka-bazovaya-model-i-ee-bazovye-problemy>
32. Хазин М.Л. На злобу дня. URL: <https://khazin.ru/articles/10-vlast-i-obshhestvo/62463-na-zlobu-dnja>
33. Халдей А. Дойдем ли до конституционной реформы? URL: <http://www.iarex.ru/articles/60722.html>
34. Цесельский И. Сорос выделяет деньги на революцию в России 18 млрд. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/politika/soros-vydeljaet-dengi-na-revoljutsiju-v-ru/Soobschestva/politika/soros-vydeljaet-dengi-na-revoljutsiju-v/>
35. Шамардина Л. Пенсионная реформа перечеркнула Крым. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3759662>
36. Шатилов А.Б. «Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (18). С. 6-13.

37. Юхтанов А. и др. Уволить каждого третьего. Как бороться с засильем чиновников в России? URL: http://www.aif.ru/politics/russia/pochemu_chinovnikov_v_rossii_vsyo_bolshe
38. Behrends J.C. Die neue (P)Ostpolitik. URL: <https://www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/die-neue-postpolitik-3028/>
39. Fedorinova Y., Arkhipov I, Pismennaya E.U.S. Sanctions Are Driving Russian Billionaires Into Putin's Arms. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-21/u-s-sanctions-are-driving-russian-billionaires-into-putin-s-arms?srd=premium-europe>
40. Kagan R. The Jungle Grows Back: America and Our Imperiled World. Knopf, 2018. 192 p.
41. Morell M. Putin is afraid of one thing. Make him think it could happen. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/putin-is-afraid-of-one-thing-make-him-think-it-could-happen/2018/08/07/edbe08b4-998b-11e8-b60b-1c897f17e185_story.html?noredirect=on&utm_term=.6d96d502a503
42. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905-2016. URL: <http://www.nber.org/papers/w23712>
43. Whitehouse M. What Comes After Putin Could Be Trouble. Interview with O. Kryshatanovskaya. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-08-25/putin-s-succession-plan-could-be-trouble-for-russia>

Prospects for Russia to gain a national subjectivity of the political regime

Denis V. Potapov

Postgraduate,
Voronezh State University,
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: dvpw@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the prospects for achieving the national subjectivity of the political regime of Russia. In this context, a wide range of factors influencing the choice of strategy and methods of transforming the regime as a subject of the financial and political elite of the “global project”, whose interests are articulated by the political establishment of the United States and the largest EU countries, are considered. The results of the analysis of the most acute problems of the national economy are presented. The most significant problems of the political regime, both external challenges from the IMF and internal challenges associated with the activities of the “economic bloc” of the Government, are revealed. The proposal to include provisions on the new order of transit of the supreme power in the reform program of the state administration system by transferring some part of the duties of the current President to his successor is substantiated. By now, Russia has developed a certain custom of transit for the higher authorities, following which, after making the relevant amendments to the Constitution, V. Putin, following the example of B. Yeltsin, can at any moment (and, we think, the sooner the better) appoint Acting President of his chosen successor.

For citation

Potapov D.V. (2018) Perspektivy obretneniya Rossiei natsional'noi sub"ektnosti politicheskogo rezhima [Prospects for Russia to gain a national subjectivity of the political regime]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 238-254.

Keywords

Political regime, transformation, subjectivity, political establishment, reform, government, community structure of society.

References

1. Abelinskaite V.E. (2016) *Vliyanie politicheskoi elity na transformatsii gosudarstvennykh institutov sovremennoi Rossii. Doct. Dis.* [The influence of the political elite on the transformation of state institutions of modern Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Akopov P. *Zachem Kreml' smenil polovinu rossiiskikh gubernatorov* [Why the Kremlin replaced half of Russian governors]. Available at: <https://vz.ru/politics/2018/10/12/945712.html> [Accessed 10/10/2018]
3. Aksenov S. *Eda, sposobnaya podorvat' stranu* [Food that can undermine the country]. Available at: <https://svpressa.ru/society/article/174342/> [Accessed 10/10/2018]
4. Baranov N.A. *Vneshnie faktory vliyaniya na transformatsiyu politicheskoi sistemy sovremennoi Rossii* [External factors influencing the transformation of the political system of modern Russia]. Available at: <http://www.ukros.ru/wp-content/uploads/2017/01/baranov1.doc> [Accessed 10/10/2018]
5. Behrends J.C. *Die neue (P)Ostpolitik*. Available at: <https://www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/die-neue-postpolitik-3028/> [Accessed 10/10/2018]
6. Bulgaru D. «*Idet podgotovka k 2024 godu*»: kak byudzheth SShA prodolzhaet tratit' milliony na «*podderzhku demokratii*» v Rossii [“Preparations for the year 2024”: how the US budget continues to spend millions on “supporting democracy” in Russia]. Available at: https://russian.rt.com/world/article/557944-ssha-fond-ned-granty-smi?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen [Accessed 10/10/2018]
7. Eremina N. *Proryva ne budet: chto meshaet Rossii* [There will be no breakthrough: what prevents Russia from it]. Available at: <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/proryva-ne-budet-chto-meshaet-rossii/ar-BBOtvjV?ocid=spartandhp> [Accessed 10/10/2018]
8. Fedorinova Y., Arhipov I, Pismennaya E. *U.S. Sanctions Are Driving Russian Billionaires Into Putin's Arms*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-21/u-s-sanctions-are-driving-russian-billionaires-into-putin-s-arms?srnd=premium-europe> [Accessed 10/10/2018]
9. Feoktistova O. *Prezentatsiya Effektivnaya sotsial'naya podderzhka naseleniya. Versiya 3.0: adresnost', nuzhdaemost', universal'nost'* [Presentation: Effective social support of the population. Version 3.0: targeting, need, versatility]. Available at: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/MFF2016/1_Feoktistova.pdf [Accessed 10/10/2018]
10. Ganzha A.N. (2018) Neopatrimonializm v Rossii: politiko-rezhimnaya dinamika i faktory konsolidatsii [Neopatrimonialism in Russia: political-regime dynamics and factors of consolidation]. *S.P.A.C.E.*, 8, pp. 15-20.
11. Gorshkov M.K. (2017) *Rossiiskoe obshchestvo v kontekste novoi real'nosti. K itogam i prodolzheniyu sotsiologicheskogo megaproekta* [Russian society in the context of a new reality. To the results and continuation of a sociological megaproject]. Moscow: Ves' Mir Publ.
12. Ignatov O. *Pochemu u Zapada ne poluchaetsya «izmenit' povedenie» Kremlya* [Why the West fails to “change the behavior” of the Kremlin]. Available at: <http://actualcomment.ru/pochemu-u-zapada-ne-poluchaetsya-izmenit-povedenie-kremlya-1810121112.html> [Accessed 10/10/2018]
13. Kagan R. (2018) *The Jungle Grows Back: America and Our Imperiled World*. Knopf.
14. Khaldei A. *Doidem li do konstitutsionnoi reformy?* [Will we reach constitutional reform?]. Available at: <http://www.iarex.ru/articles/60722.html> [Accessed 10/10/2018]
15. Khazin M.L. *Bazovaya model' i ee bazovye problem* [The basic model and its basic problems]. Available at: <https://khazin.ru/articles/10-vlast-i-obshhestvo/61853-zapreshhenka-bazovaya-model-i-ee-bazovye-problemy> [Accessed 10/10/2018]
16. Khazin M.L. *Na zlobu dnya* [On the daily agenda]. Available at: <https://khazin.ru/articles/10-vlast-i-obshhestvo/62463-na-zlobu-dnja> [Accessed 10/10/2018]
17. Korovin V. *Smart oligarkhiya: est' li u rossiiskogo «bol'shogo biznesa» sotsial'naya otvetstvennost'?* [Smart oligarchy: does the Russian “big business” have social responsibility?]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/smart_oligarhiya [Accessed 10/10/2018]
18. Kravchenko G. *Negativnye prognozy odnositel'no snizheniya legitimnosti vlasti ne opravdalis'* [Negative predictions regarding the decline of the legitimacy of the authorities did not materialize]. Available at: <https://vz.ru/news/2018/10/12/945883.html> [Accessed 10/10/2018]
19. Kryshantovskaya O. (1995) Transformatsiya staroi nomenklatury v novuyu rossiiskuyu elitu [Transformation of the old nomenclature into the new Russian elite]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1, pp. 51-65.

20. Larin A. *Posle Putina: kak uderzhat' preemnika v rusle «Krymskogo konsensusa»?* [After Putin: how to keep the successor in line with the "Crimean consensus"?]. Available at: <http://www.iarex.ru/articles/60615.html> [Accessed 10/10/2018]
21. Morell M. *Putin is afraid of one thing. Make him think it could happen.* Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/putin-is-afraid-of-one-thing-make-him-think-it-could-happen/2018/08/07/edbe08b4-998b-11e8-b60b-1c897f17e185_story.html?noredirect=on&utm_term=.6d96d502a503 [Accessed 10/10/2018]
22. Nazarov V. et al. (2016) *Effektivnaya sotsial'naya podderzhka naseleniya. Versiya 3.0: adresnost', nuzhdaemost', universal'nost'* [Effective social support of the population. Version 3.0: targeting, need, versatility]. Moscow.
23. Nikolaev I.A., Marchenko T.E. *Ryvok v ekonomicheskom razviti* [Breakthrough in economic development]. Available at: <https://www.fbk.ru/upload/medialibrary/bfc/Doclad.pdf> [Accessed 10/10/2018]
24. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. *From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905-2016.* Available at: <http://www.nber.org/papers/w23712> [Accessed 10/10/2018]
25. *Opros «Institutsional'noe doverie» 20-26 sentyabrya 2018 goda* [Institutional Trust Survey September 20-26, 2018]. Available at: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> [Accessed 10/10/2018]
26. *Opros «Nedovol'stvo vlastyami». 6-7 oktyabrya 2018 goda* [Survey "Discontent with the authorities". October 6-7, 2018]. Available at: http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom_4018/d401804 [Accessed 10/10/2018]
27. *Otsenka sostoyaniya rossiiskoi ekonomiki i deyatelnosti organov gosudarstvennoi vlasti RF, otvechayushchikh za ekonomicheskuyu politiku, naseleniem Rossii. Analiticheskii otchet po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya* [Assessment of the state of the Russian economy and the activities of government bodies of the Russian Federation responsible for economic policy, the population of Russia. Analytical report on the results of a sociological study]. Available at: <https://www.slideshare.net/ssuser285c42/research-report-about-economic-situation-of-russia-2018-2019> [Accessed 10/10/2018]
28. Ovcharova L.N. (2012) *Predlozheniya dlya strategii sodeistviya sokrashcheniyu bednosti v sovremennoi Rossii* [Proposals for strategies to promote poverty reduction in modern Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of the regions of Russia], 10-11, pp. 78-88.
29. Potapov D.V. (2018) *Transformatsiya politicheskogo rezhima Rossii v kontseptakh demokratcheskogo tranzita i v politicheskoi real'nosti* [Transformation of Russia's political regime in the concepts of democratic transit and in the political reality]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovani* [Theories and Problems of Political Studies], 7, 4A, pp. 27-49.
30. Razumnyi E. *Doverie pyatoi chasti rossiyan poteryal Vladimir Putin za proshedshii god* [The trust of the fifth part of the Russians was lost by Vladimir Putin over the past year]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/10/07/783015-doverie-pyatoi-chasti-rossiyan> [Accessed 10/10/2018]
31. (2016) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: Statistics]. Moscow.
32. *Reitingi doveriya politikam, odobreniya raboty gosudarstvennykh institutov, reitingi partii* [Ratings of confidence in politicians, approval of the work of state institutions, ratings of parties]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9378> [Accessed 10/10/2018]
33. Shamardina L. *Pensionnaya reforma perecherknula Krym* [Pension reform crossed out the Crimea]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3759662> [Accessed 10/10/2018]
34. Shatilov A.B. (2015) «Krymskii konsensus» rossiiskoi elity: prichiny i posledstviya ["Crimean consensus" of the Russian elite: causes and consequences]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Bulletin of the Financial University], 2 (18), pp. 6-13.
35. Solov'ev A.I. (2016) *Gosudarstvo kak proizvoditel' politiki* [The state as a policy maker]. *Polis*, 2, pp. 90-108.
36. *Sotsial'noe samochuvstvie rossiyan: monitoring. Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM), Press-vypusk № 3437, 09.08.2017* [Social well-being of Russians: monitoring. All-Russian Center for the Study of Public Opinion, Press-issue No. 3437, 09.08.2017]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116346> [Accessed 10/10/2018]
37. Sulakshin S.S., Zakharenko N.A. *Monitoring politicheskoi temperatury rossiiskogo obshchestva (avgust 2018 goda)* [Monitoring the political temperature of the Russian society (August 2018)]. Available at: <http://rusrand.ru/science/monitoring-politicheskoy-temperatury-rossiyskogo-obshchestva> [Accessed 10/10/2018]
38. Tsesel'skii I. *Soros vydelyaet den'gi na revolyutsiyu v Rossii 18 mlrd.* [Soros allocates 18 billion dollars for the revolution in Russia]. Available at: <https://professional.ru/Soobschestva/politika/soros-vydeljaet-dengi-na-revoljutsiju-v/.ru/Soobschestva/politika/soros-vydeljaet-dengi-na-revoljutsiju-v/> [Accessed 10/10/2018]
39. *Volodin posporil s deputatom ot KPRF posle ee slov ob utrate svyazi vlasti s real'nost'yu* [Volodin argued with a deputy from the Communist Party of the Russian Federation after her words about the loss of the connection of power with reality]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/10/16/783782-volodin> [Accessed 10/10/2018]
40. Whitehouse M. *What Comes After Putin Could Be Trouble. Interview with O. Kryshchanovskaya.* Available at: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-08-25/putin-s-succession-plan-could-be-trouble-for-russia> [Accessed 10/10/2018]

41. Yukhtanov A. et al. *Uvolit' kazhdogo tret'ego. Kak borot'sya s zasil'em chinovnikov v Rossii?* [Dismissing every third one. How to deal with the dominance of officials in Russia?]. Available at: http://www.aif.ru/politics/russia/pochemu_chinovnikov_v_rossii_vsyo_bolshe [Accessed 10/10/2018]
42. *Zaklyuchenie Schetnoi palaty RF na projekt federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhetе na 2019 god i na planovyi period 2020 i 2021 godov»* [Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft federal law “On the federal budget for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021”].
43. Zotin A. *Komu dostaetsya gosudarstvennaya sotsial'naya pomoshch'* [Who gets the state social assistance]. Available at: <https://finance.rambler.ru/news/2016-11-02/komu-dostaetsya-gosudarstvennaya/> [Accessed 10/10/2018]